

Limits of legal regulation
Kleshchin D.
Пределы правового регулирования
Клещин Д. С.

*Клещин Денис Сергеевич / Kleshchin Denis – магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск*

Аннотация: в статье рассматривается определение и признаки пределов правового регулирования, факторы, влияющие на пределы правового регулирования.

Abstract: the article deals with the definition of the limits and characteristics of legal regulation, the factors influencing the limits of legal regulation.

Ключевые слова: правовое регулирование, пределы правового регулирования.

Keywords: legal regulation, limits of legal regulation.

Правовое регулирование как форма осуществления властной деятельности – один из сложнейших процессов, происходящих в обществе и государстве. С момента возникновения права и до сегодняшнего дня государственная власть пытается оптимизировать механизм правового регулирования, чтобы последний удовлетворял нужды как государства, так и общества и отдельных граждан. Важным аспектом данного процесса оптимизации является установление пределов правового регулирования, что непосредственным образом влияет как на объем прав и обязанностей, так и на методы и режимы правового регулирования, с целью максимально эффективного управления.

Определим правовое регулирование следующим образом – это постоянно осуществляемая властная деятельность по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правил поведения общего характера и иных специальных средств и обеспечиваемая государством и обществом.

Пределы правового регулирования обладают рядом признаков, позволяющих отграничить их от других явлений.

Во-первых, пределы правового регулирования отражают одну из возможностей существования правового регулирования в объективной реальности. К таковым возможностям, по нашему мнению, относятся цель правового регулирования, начало и конец правового регулирования, средства правового регулирования. Под целью правового регулирования понимается установление эффективного правопорядка, который имеет собственную ценность, но предназначен воплощать ценности свободы и справедливости.

Во-вторых, пределы обозначают возможность и целесообразность правового регулирования тех или иных общественных отношений. Под возможностью следует понимать объективный характер общественных отношений, который обусловлен т. н. «правовой природой» общественных отношений, под которой понимается совокупность специфических признаков, позволяющих отличить их от других общественных отношений, не входящих в предмет правового регулирования.

Можно выделить несколько таких специфических признаков:

1) Общезначимость общественных отношений [2, с. 342], под которой понимается ситуация, в которой для каждого субъекта отношений имеет значение не личность другого субъекта, а иные элементы правоотношения: объект и основания возникновения, изменения и прекращения общественных отношений. Например, юридически возможно запрещать индивидам исследование звезд и планет с помощью микроскопа, однако, поскольку такое поведение нетипично и не затрагивает общественных интересов, данные общественные отношения, очевидно, не являются общезначимыми.

2) Сознательно-волевой характер общественных отношений. Данный характер выражается в том, что субъекты общественных отношений обладают собственной волей, которая является ключевой в определении их поведения. Вместе с тем, это не лишает лиц, не обладающих способностью выражать свою волю, возможности участвовать в общественных отношениях. Так, например, в силу ст. 52 ГК РФ, права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом [3]. Кроме того, бессознательное поведение может находиться в рамках правового регулирования в виде юридических фактов.

3) Повторяемость общественных отношений. Данный признак корреспондирует такому признаку права как нормативность права, он указывает на ту глубинную основу общественного отношения, которая объективно предопределяет его неоднократное осуществление. Общественное отношение как бы «затвердевает», образуя стабильную форму социального взаимодействия, пригодную относительно длительное время для самых различных индивидов [4, с. 52]. Вместе с тем, фактическое

отношение может быть неповторимым. Поскольку право призвано регулировать наиболее типичные и повторяющиеся общественные отношения, то единичные, эпизодические отношения не должны регулироваться правом.

4) Эквивалентность общественных отношений. Общественные отношения, которые обладают такой характеристикой, связаны со взаимным обменом деятельностью (или её результатами) между субъектами на равных началах. Эквивалентность выделяет правовые отношения от иных сфер (нравственных, религиозных), в которых субъекты обмениваются на основе своих духовных свойств, которые позволяют поделиться благами на безвозмездной основе.

5) Возможность внешнего контроля. Правовому регулированию могут быть подвергнуты лишь те общественные отношения, за которыми возможно установить внешний контроль. Так как без такого контроля нельзя получить информацию о том, в какой степени право повлияло на существующие отношения, и воздействовало ли право на отношения вообще. Например, можно предписать людям любить некоторые продукты. Однако проконтролировать наличие любви и её степень у конкретного человека не представляется возможным. В данном случае можно лишь установить нормы потребления продуктов и контролировать их, но и в этом случае нельзя будет говорить о том, что люди любят данные продукты. Подобные примеры возможно продолжить применимо ко всем эмоциям человека.

6) Вариативность поведения. Урегулировать правом можно лишь те отношения, когда у субъектов есть как минимум два варианта возможного поведения. Например, нельзя запретить удовлетворение физических потребностей в пище и сне. В любом случае человек рано или поздно попытается эту потребность удовлетворить. Конечно, есть люди, которые добровольно отказывались от еды в рамках голодовок или по иным соображениям, но здесь налицо признак добровольности, что не всегда имеет место в праве. Помимо этого, исходом доведенных до конца отказов от удовлетворения таких потребностей обычно являлась смерть человека, что никак не может быть заложено в норме права. Таким образом, поведение человека в этом случае может быть только одним – направленным на удовлетворение потребностей.

7) Помимо этого, нельзя урегулировать те отношения, модели которых будут противоречить законам природы. Например, невозможным окажется исполнение нормы, в которой предусмотрена обязанность хранителя сохранить скоропортящийся товар поклажателя в неизменном виде до момента востребования последним независимо от срока просрочки.

Целесообразность пределов правового регулирования заключается в том, что существуют общественные отношения, которые хоть и могут быть довольно эффективно урегулированы правом, но из-за высокой развитости общества в правовом регулировании не нуждаются, так как наиболее эффективным является упорядочение с помощью иных социальных регуляторов. К таким отношениям можно отнести взаимодействие членов общества в религиозной сфере. Здесь право должно присутствовать лишь в той части, в которой оно запрещает преследование за религиозные убеждения. При решении вопроса о целесообразности следует обращаться к предельным основаниям выбора цели – ценностям свободы и справедливости, постольку именно эти ценности являются первоочередными для права, они наполняют право содержанием. Данные ценности являются высшими, поскольку они отвечают критериям долговечности, обоснованности, глубины переживания и неделимости [5, с. 308-319].

К сожалению, возможны ситуации, когда правовое регулирование зависит от субъективных волюнтаристских интересов и осуществляется в тех сферах, где его быть не должно, например, излишним представляется предоставление т. н. «права на забвение», согласно которому лицо может потребовать удалить информацию о себе, которая стала для него неактуальной. На первый взгляд, указанная норма направлена на защиту права на неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем, действия личности предполагают осознание последствий таких действий, в том числе того, что информация о деятельности может быть сохранена. Кроме того, нередко получение информации о конкретных лицах является необходимым условием для обеспечения безопасности, жизни, здоровья и благополучия людей и их близких (например, для граждан может быть важна информация о врачах, которые их лечат, или об адвокатах, которые оказывают им услуги, и т. п.). Таким образом, свобода получения информации, которая своим содержанием и/или способом размещения не умаляет права и свободы и свободы лица, к которому она относится, является преобладающей ценностью, поскольку настоящему свободное общество не может строиться на началах цензуры и манипулирования информацией.

Обратная ситуация – правовое регулирование не осуществляется в тех сферах, где оно должно присутствовать, например, недостаточным является правовое регулирование инвестиционных процессов. В силу указанных обстоятельств вопрос о пределах правового регулирования требует дальнейшего исследования.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
2. *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права: учебник для ВУЗов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/2f7db28fd1d90c3ea1c5b2aa15af9f61878d3547/ (дата обращения: 03.06.2016).
4. *Гревцов Ю. И.* Правоотношение – разновидность общественного отношения. // Правоведение. 1975. № 2. С. 45-53.
5. *Шелер М.* Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 413 с.